

УДК 34

**К вопросу отнесения преступных посягательств
на интеллектуальную собственность к преступлениям
международного характера**

Торопыгин Олег Юрьевич

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2;
e-mail: torop.ol@ya.ru

Аннотация

В представленной работе автором предпринята попытка рассмотреть заявленную проблему на основе научно-правового анализа международных соглашений, таких как: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 года), Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 года), и ряда других конвенций. Все они направлены на регулирование отношений между правообладателями объектов интеллектуальной собственности в этой сфере, в том числе и на охрану этих объектов уголовно-правовыми средствами. Рассмотрен вопрос о возможности отнесения к числу конвенционных преступлений (преступлений международного характера) преступных посягательств на интеллектуальную собственность. Представлено видение автором места рассматриваемых преступлений в системе классификации преступлений международного характера. В процессе исследования автор пришел к выводу, что не все преступления, направленные на объекты интеллектуальной собственности, можно отнести к конвенционным преступлениям. В частности, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 146 УК РФ, на наш взгляд, нельзя относить к таковым. Исследование проведено с целью выявления критериев, согласно которым указанные преступления могут быть отнесены к преступлениям международного характера, что позволит решить поставленную задачу. А это, на наш взгляд, даст возможность при реформировании уголовного законодательства в очередной раз уделить больше внимания рассматриваемым преступлениям.

Для цитирования в научных исследованиях

Торопыгин О.Ю. К вопросу отнесения преступных посягательств на интеллектуальную собственность к преступлениям международного характера Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 9А. С. 199-212.

Ключевые слова

Международные преступления, конвенционные преступления, объекты интеллектуальной собственности, международные соглашения, авторские и смежные права.

Введение

Известно, что в доктрине международного права существует деление международных правонарушений на международные преступления и преступления международного характера (конвенционные преступления). Сущность международных преступлений сводится к их пониманию как наиболее тяжких и опасных нарушений принципов и норм международного права, затрагивающих интересы человечества и представляющих угрозу международному миру и безопасности.

Преступлениям международного характера (конвенционные) в научной литературе посвящено много публикаций. Однако, вопреки обилию такой литературы, единства во взглядах на определение понятия преступления международного характера не наблюдается. Вместе с тем, большинство ученых полагают, что приемлемым является определение преступления международного характера, сформулированное Л.Н. Галенской [Галенская, 1978]. Среди ученых специалистов в этой области нет единства и в названии этого правового явления. Его называют «транснациональными преступлениями», «конвенционными преступлениями» и др.

На доктринальном уровне отсутствует и единая позиция относительно критериев классификации таких преступлений, не говоря уже о том, что можно ли отнести к преступлениям международного характера преступные деяния, посягающие на объекты интеллектуальной собственности. Например, Л.В. Иногамова-Хегай относит преступление, предусмотренное ст. 180 УК РФ к экономическим преступлениям международного характера. Напротив, И.И. Лукашук и А.В. Наумов не относят рассматриваемые преступления к таковым.

Возникает вопрос: являются ли рассматриваемые общественно-опасные деяния преступлениями, имеющим международный характер (конвенционные). В научной литературе, посвященной этой проблеме, насколько известно автору, она широко не освещалась. Автору не встречались работы, посвященные исключительно этой теме. Такое положение, на наш взгляд, свидетельствует об актуальности проблемы.

Основная часть

Рассматривая проблему, не представляется возможным обойти вниманием другой вопрос – определение понятия и сущности конвенционных преступлений, исследованию которого посвятили свои труды такие ученые как Н.А. Зелинская [Зелинская, 2006], Н.Н. Гнатовский [Гнатовский, 2007] и ряд других ученых. При этом следует заметить, что в научной литературе единого мнения о понятии конвенционного преступления не выработано.

Исследуя определение понятия конвенционных преступлений, полагаем необходимым проанализировать ряд сформулированных определений рассматриваемых преступлений. При этом известно, что в теории международного уголовного права эти общественно опасные деяния называются еще и «преступлениями в международном уголовном праве», «транснациональными», «трансграничными преступлениями». Два последних названия подразумевают, «что они подпадают под юрисдикцию двух и более государств, то есть преступления, выходящие за пределы государств».

Так, Д.Ю. Федорович пишет: «под конвенционными преступлениями, ... мы понимаем посягающие на международный и национальный правопорядок, а также основные права и свободы человека общественно опасные деяния, ответственность за которые устанавливается в национальном уголовном законодательстве вследствие подписания государством и вступления для него в силу соответствующего международного договора...» [Федорович, 2016].

Л.В. Иногамова-Хегай при определении конвенционных преступлений указывает, что «преступления международного характера (*конвенционные*- курсив мой Т.О.Ю.) в сравнении с международными являются менее общественно опасными деяниями, посягают на общественные отношения по международному сотрудничеству государств по обеспечению основных прав и свобод личности, нормальной деятельности организаций и учреждений в различных областях (социально-культурной, экономической, экологической, предпринимательской и др.)».

А.К. Князькина дает следующее определение: «Преступления международного характера – это предусмотренные международными договорами и имплементированные во внутреннее

законодательство посягательства на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений, а также причиняющие вред организациям и гражданам» [Князькина, 2015].

В определениях, данных А.К. Князькиной и Д.Ю. Федоровичем, широко трактуются рассматриваемые преступления, не акцентируется внимание на степени общественной опасности преступлений международного характера. А.Н. Трайнин по этому поводу писал: «Как ни велика социальная опасность таких преступлений, как торговля женщинами, подделка денег и др., как ни полезна порой скоординированная борьба с ними, эти преступления не являются посягательствами на мирные международные отношения» [Трайнин, 1937].

Содержание двух других определений понятий преступлений международного характера, на наш взгляд, нуждаются во взаимном дополнении такими признаками как «ответственности за которые предусмотрены в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных Россией» и «менее общественно опасными деяниями».

Преступлениями международного характера на наш взгляд можно считать преступления, обладающие меньшей общественной опасностью, в отличие от международных преступлений, ответственность за которые установлена международными соглашениями, существовавшими на момент совершения преступления и ратифицированными Российской Федерацией.

Что касается вопроса классификации международных преступлений, как известно, она предназначена для упорядочения понимания этого правового явления (имеется в виду международное преступление), то, как отмечают ученые в этой области, «Несмотря на имеющиеся различия (*в критериях классификации* курсив мой Т.О.Ю.), все они содержат общее начало: классификационное деление на две большие группы деяний, преступность которых закреплена в международных договорах – международные преступления и преступления международного характера».

К международным преступлениям, согласно ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси, ст. 5 Устава Международного военного Трибунала для Дальнего Востока (Токио, 19 января 1946 г.) относятся преступления против мира, военные преступления, преступления против человечества, т.е. общественно опасные деяния, причиняющие наибольший ущерб международному сообществу и международным интересам. Вст. 5 Римского статута Международного уголовного суда, указаны эти же преступления. В перспективе они должны подпадать под юрисдикцию МУС («Теоретически, к компетенции суда относится и агрессия, однако в обозримом будущем уголовное преследование за преступление агрессии не

представляется возможным (статья 5)»). Как отмечают ученые юристы в своих работах, основным критериям их классификации можно считать, высокую степень общественной опасности, посягательства на международные отношения и интересы всего человечества. Таким преступлениям не требуется имплементация в национальное уголовное законодательство.

Полагаем в отношении «самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества» все ясно, чего нельзя сказать о преступлениях международного характера, понятие и классификация которых выработаны на доктринальном уровне. В этой связи автор исследования будет придерживаться критериев, выработанных в теории международного уголовного права, которым соответствуют (в доктринальном аспекте) преступления международного характера, и попытаемся определить соответствуют ли им рассматриваемые преступления. Такими критериями являются: преступления обладают меньшей степенью общественной опасности; объектом посягательства являются общественные отношения по обеспечению различных сфер жизнедеятельности (экономической, социальной, экологической, военно-технической и др.); составы преступлений, относятся к числу тех, которые предусмотрены международными договорами и является деянием с универсальной юрисдикцией; посягают на отношения по международному сотрудничеству государств; имеют все признаки, предусмотренные в ч. 1 ст. 14 УК РФ; посягают на обеспечение основных прав и свобод личности.

При этом нетрудно заметить, что их основу составляют два основных называемых законодательных критерия, учитываемых законодателем при криминализации деяния и установления вида и размера наказания за его совершение, это характер и степень общественной опасности правонарушения и объект посягательства преступления. Как было отмечено выше, уголовные международные преступления делятся на две группы: международные преступления и преступления международного характера.

Основанием их разграничения (классификации) является объект посягательства. О первой группе международных преступлений было сказано выше. Вторая группа деяний, за совершение которых в соответствии с международным уголовным правом устанавливается ответственность физических лиц, это преступления международного характера.

Перед их перечислением, необходимо отметить, что насчитывается примерно более 20 классификаций преступлений международного характера. Это обусловлено, тем обстоятельством, что на международном законодательном уровне не выработана единая классификация рассматриваемых норм запретов. К таким преступлениям относятся: захват заложников; захват самолетов; хищения ядерного материала; фальшивомонетничество и др.

В зависимости от объекта посягательства, приведенные выше преступления можно с долей условности разделить на несколько групп:

-Преступления экономического характера (контрабанда, фальшивомонетничество и др.)

-Преступления, посягающие на права и свободы человека (рабство, работоторговля, торговля женщинами и детьми, нелегальная эмиграция; и др.).

-Преступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность (незаконный оборот наркотических и психотропных средств, распространение порнографии).

-Преступления, посягающие на общественную безопасность (незаконный оборот огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и др.).

-Преступления, посягающие на экономическую безопасность (легализация преступных доходов и др.).

Возвращаясь к теме исследования, поставим основной вопрос: можно ли отнести преступления, посягающие на результаты интеллектуальной собственности к преступлениям международного характера? Отвечают ли они указанным выше критериям классификации, основными из которых на наш взгляд являются следующие: преступления, относящиеся к числу тех, которые предусмотрены международными договорами (конвенциями) и являются деянием с универсальной юрисдикцией; деяния посягают на отношения по международному сотрудничеству государств.

В отношении первого критерия необходимо сказать следующее. Ратифицирование государством международного Соглашения налагает на него определенные требования, такие как фиксация права всех без исключений государств быть их участниками; определение составов преступления в качестве своего рода общего стандарта; обязательства государств-участников обеспечить такое соответствие международной и национальной регламентации, которое гарантировало бы законодательную квалификацию преступления международного характера, как уголовно наказуемого; решение вопроса о разделении юрисдикции государств-участников.

Совершенно очевидно, что Россия не уступает другим государствам в готовности всемерно поддерживать международные стандарты сотрудничества в противодействии преступлениям в сфере интеллектуальной собственности. Подтверждением тому является принятие правовых обязательств, возникших в связи с ратификацией ряда международных конвенций, (или в связи с членством России в международной организации, что влечет за собой обязательства о соблюдении определенных положений в иных международных соглашениях). Например, присоединение России к ВТО, повлекло за собой обязательства о соблюдении положений

Соглашения о торговых аспектах права интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Марракеш, 15 апреля 1994 года)^[1].

Известно, что Россия стала членом ВТО ^[2]22 августа 2012 года. В основе деятельности ВТО лежат три международных соглашения, подписанные большинством государств, активно участвующих в мирохозяйственных отношениях: Генеральное соглашение о торговле товарами (ГАТТ)^[3] в редакции 1994, Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС)^[4] и Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Основная цель этих соглашений – оказывать помощь фирмам всех стран, занимающимся экспортно-импортными операциями. При этом следует отметить, что первых два Генеральных соглашения затрагивают области не регулирующие, отношения в сфере интеллектуальной собственности.

ТРИПС (далее – Соглашение), призвана улучшить и дополнить систему правовой охраны интеллектуальной собственности, разработанную ВОИС в вопросах торговых аспектов прав на интеллектуальную собственность.

Соглашение занимает особое место в системе международных соглашений в области интеллектуальной собственности. Целями Соглашения, исходя из положений, содержащихся в его преамбуле, являются: во-первых, сокращение разночтений в национальных регулированиях и, как следствие, препятствий для международной торговли; во-вторых, обеспечение эффективной и адекватной защиты исключительных прав.

Так, в Соглашении предусмотрены уголовное преследование за нарушение авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности в сферах промышленной собственности, и авторских и смежных прав, раздел 5 «Уголовные процедуры», ст. 61 «уголовные процедуры... которые применяются, по крайней мере, в случаях умышленного неправомерного использования товарных знаков и нарушения авторских прав, совершенных в коммерческих масштабах и строгие санкции против нарушителей прав в рассматриваемой области», «...денежные штрафы, достаточные для того, чтобы служить средством удержания,

¹Agreement on Trade-Related Intellectual Property Rights/TRIPS. Соглашение на русском языке опубликовано в издании: Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 - 2849.

²Всемирная торговая организация (ВТО), (World Trade Organization – WTO) – международная экономическая организация, регулирующая правила международной торговли согласно принципам либерализма // https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/F (дата обращения: 03.05.17).

³Соглашение на русском языке опубликовано в издании: Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2524 - 2538.

⁴Соглашение на русском языке опубликовано в издании: Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2785 - 2817.

соразмерным со степенью наказания, применяемого в связи с другими преступлениями соответствующей тяжести». То есть, речь идет о криминализации таких деяний.

Хотя в СССР уголовная ответственность за самовольное использование литературных, музыкальных, художественных и научных произведений и за незаконное пользование чужим товарным знаком и были установлены (ст. 155 и 177 УК РСФСР), однако, РФ стала участницей (стороной) вышеназванной конвенции с вступлением ее в ВТО. В настоящее время в УК РФ присутствует группа статей, устанавливающих ответственность за контрафакцию, пиратство и незаконное использование товарного знака (ст. 180 и ч. 2 ст. 146 УК РФ).

Тенденция к ужесточению санкций против нарушителей прав просматривается и в документах Евросоюза, в которых утверждается, что штрафы должны быть достаточными для предотвращения нарушения прав, а в определенных случаях могут применяться и меры уголовного характера. Вместе с тем необходимо отметить следующее обстоятельство, которое напрямую касается уголовно правовой защиты изобретений (патентная область). В рассматриваемой норме странам-членам ВТО рекомендуется предусмотреть уголовные процедуры и наказания с целью применения в других случаях (кроме контрафакта и пиратства) нарушений прав интеллектуальной собственности, при условии, что нарушение совершено умышленно и в коммерческих масштабах. Полагаем, речь идет о нарушении исключительных прав автора на изобретение. Ответственность за такое правонарушение предусмотрено ст. 147 УК РФ.

Исследование научной литературы и международной нормативно-правовой базы показало, что законодатель стран – членов ВТО к такой рекомендации Соглашения ТРИПС отнесся по-разному, исходя из экономической и правовой политики, сложившейся на данном временном отрезке. Так в Европе, согласно исследованию ^[5], только в шести государствах-членах не предусмотрены уголовные санкции в случаях нарушения патентных прав, но несмотря на это обстоятельство, введение уголовной ответственности за нарушение патентных прав не рассматривается как один из вариантов дальнейших действий ^[6]. Россия находится в числе тех стран, в которых предусмотрена такая ответственность. Однако исследователи указывают на проблемы, которые могут возникнуть при защите патентных прав уголовными санкциями. На наш взгляд такая позиция не лишена основания. Например, Тим Фрей ^[7] по этому вопросу

⁵ «Связанные с патентами гибкие возможности многосторонней нормативно-правовой базы и их реализации в рамках законодательства на национальном и региональном уровнях – часть IV» документ подготовлен Секретариатом Комитета по развитию интеллектуальной собственности (КРИС). Пятнадцатая сессия Женева, 20-24 апреля 2015 года. WWW.Wipo.int

⁶ «Study on a possible modified proposal on criminal measures aimed at ensuring the enforcement of intellectual property rights», JLS /2009/A1/ FWC/023.

⁷ Тим Фрей директор по вопросам интеллектуальной собственности компании Nokia. Интеллектуальная собственность / Информационные технологии. The Russian practice of BerwinLeightonPaisner (BLP). http://www.gblplaw.ru/upload/iblock/679/GBLP_IP_rus.pdf

отметил следующее: «менеджеры при принятии решения об использовании той или иной технологии идут на риск, связанный с действительностью выданного патента. Если есть возможность для оспаривания патента, то они делают это. Однако ситуация сильно изменится, если возникнет вероятность того, что менеджер может понести уголовную ответственность».

Таким образом, европейский подход к применению уголовных санкций и наказания за нарушение патентных прав заключается в том, чтобы не рассматривать их (уголовные санкции) как один из вариантов дальнейших действий в борьбе с таким правонарушением.

Как отмечает Ю.Г. Матвеев [Матвеев, 1978], неэффективность мер Римской конвенции стала причиной массового распространения пиратских фонограмм, выпущенных без согласия изготовителей. Это обстоятельство привело к созданию новых многосторонних договоров, посвященных смежным правам. Так, в Женеве 29 октября 1971 года была создана Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм и Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974 г.

Целью Женевской конвенции об охране интересов производителей фонограмм, согласно ст. 2 Конвенции является объединение усилий стран-учредителей для борьбы с пиратством – незаконным (без согласия производителя) производством и распространением копий фонограмм, включая ввоз таких копий с целью их распространения. Конвенция полностью опирается на внутренние нормы. За государствами, присоединившимися к Конвенции, сохраняется право определения юридических мер, посредством которых должно быть обеспечено ее применение на территории государства. К ним отнесены охрана посредством предоставления авторского права или другого особого права; охрана посредством законодательства, относящегося к нечестной конкуренции; охрана посредством уголовных санкций, то есть защита уголовно-правовыми средствами (ст. 3 Конвенции).

В Российской Федерации за незаконное производство и распространение копий фонограмм согласно ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность.

В целях противостояния контрафакту мировое сообщество создало еще один специализированный международно-правовой документ. «Так, вопросам противодействия контрафакту посвящен Договор АСТА, затрагивающий пресечение контрафакта в сфере информационно-коммуникационных технологий». Рассматриваемый договор ставит своей целью непосредственную защиту правообладателей, уголовно правовыми средствами.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности, (Париж, 20 марта 1883 года). Целью Парижской конвенции является правовое закрепление ряда условий, облегчающих юридическим и физическим лицам каждой страны-участницы приобретение, использование и защиту прав «промышленной собственности» во всех остальных странах-участницах, в том

числе правовую охрану изобретений. Конвенция закрепляет ряд важных условий охраны изобретений, наряду с которыми и предоставление иностранцам национального правового режима. Согласно статье 2 Конвенции права иностранных граждан на территории государств-участников Союза будут, соответственно, охраняться так же, как и права граждан данной страны, и они будут пользоваться теми же законными средствами защиты от всякого посягательства на их права при условии соблюдения ими условий и формальностей, предписываемых собственным гражданам. То есть, каждая страна-участник предоставляет иностранцам наряду с охраной их авторских прав и гражданско-правовые и уголовно-правовые способы защиты прав на изобретения на одинаковых условиях с гражданами своей страны. В Российской Федерации такая защита предусмотрена ст. 147 УК РФ.

Евразийская патентная конвенция (Москва, 9 сентября 1994 года) – это единая региональная патентная система, объединяющая в силу экономических и геополитических причин изобретательскую деятельность бывших союзных республик СССР.

Рассматриваемая конвенция предусматривает получение охраны изобретения на основе единого патента, действующего на территории всех договаривающихся государств. Вместе с тем, рассматриваемая конвенция предусматривает и способы защиты исключительных прав патентообладателя. В соответствии со ст. 13 Действительность евразийского патента и осуществление прав, устанавливает: «(1) Любой спор, касающийся действительности евразийского патента в конкретном Договариваемом государстве или нарушения евразийского патента в конкретном Договариваемом государстве, разрешается национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании настоящей Конвенции и Патентной инструкции. Решение имеет силу лишь на территории Договариваемого государства.

(2) За нарушение евразийского патента в каждом Договариваемом государстве предусматривается такая же гражданско-правовая или иная ответственность, как и за нарушение национального патента».

Нетрудно заметить, что в тексте статьи речь идет о так называемом «нарушении патента». Этим термином обозначается нарушение исключительных (имущественных) прав правообладателя, в нашем случае владельца патента на изобретение. Таким образом, патент является единственным основанием для предоставления объекту промышленной собственности правовой охраны и единственным правообразующим документом, когда речь идет о совершении сделок в отношении таких объектов или защите исключительных (имущественных) прав патентообладателей.

Представляется, что из смыслового содержания ст. 1358 ГК РФ следует, что законодатель связывает понятия «исключительное право» и «использование», то есть исключительное право

может быть фактически и юридически реализовано только путем использования соответствующего объекта промышленной собственности. Следовательно, нарушить исключительное право патентообладателя изобретения можно путем его незаконного использования, без наличия у лица права преждепользования. В случае нарушения исключительных прав патентообладателя возможны гражданские, административные и уголовно-правовые способы защиты таких прав. Последний способ может быть реализован при наличии признаков состава преступления в отношении физического лица или лиц.

Заключение

Таким образом, полагаем, что преступления, посягающие на результаты интеллектуальной деятельности, обоснованно соответствуют первым трем критериям, за исключением ч. 1 ст. 146 УК РФ (плагиат). Хотя из содержания ст. 61 Соглашения ТРИПС и следует, что странам членам ВТО рекомендуется применять уголовные процедуры при защите исключительных прав в промышленной собственности и авторских прав, термин авторские права охватывает и исключительные права автора при присвоении авторства. В данной ситуации не уточняется, следует ли применять уголовную защиту при присвоении авторства. Представляется, что ответ отрицательный, в связи с тем, что в Соглашении ясно говорится о применении уголовных мер, при условии, если правонарушение совершено в коммерческих масштабах. Анализ правоприменительной практики показывает: преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 146 УК РФ, в таких масштабах не зарегистрировано, да и сама запретительная норма не содержит квалифицированного состава преступления. Следовательно, можно говорить, что рассматриваемое преступление не относится к преступлению международного характера.

Таким образом, по мнению автора, можно обоснованно утверждать: преступления, посягающие на объекты интеллектуальной собственности, относятся к конвенционным преступлениям, за исключением преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ.

Что касается вопроса их места в структуре правовой регламентации, автор рискнет предположить, что с учетом «двойственной реальности присущей, институту интеллектуальной собственности» рассматриваемые преступления должны входить в отдельную главу – «Преступления против интеллектуальной собственности». Это операционное название главы в классификации преступлений международного характера.

Несомненно, рассматриваемые преступления не обладают повышенной степенью общественной опасности, следовательно, не относятся к международным преступлениям.

Полагаем, эти преступления даже уступают по этому критерию и некоторым преступлениям международного характера, например, таким как захват заложников, пиратство на море и др. Вместе с тем, и недооценивать общественную опасность их опрометчиво. Это подтверждается международными соглашениями по сотрудничеству в сфере противодействия фальсифицированной и контрафактной продукции, в том числе защиты уголовно правовыми мерами изобретений.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Посягательства на объекты интеллектуальной собственности (в широком смысле) относятся к преступлениям международного характера, за исключение преступления предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ. Рассматриваемые общественно опасные деяния обладают достаточной степенью и характером общественной опасности, свидетельством тому является признание их мировым сообществом в качестве преступлений эффективно противостоять которым возможно, в том числе, и сообща.

Библиография

1. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М. 1972. С. 26-115.
2. Гнатовский Н.Н. Преступления против человечности в современном международном уголовном праве // Украинский ежегодник международного права. 2007. С.171-213.
3. Зелинская Н.А. Международные преступления и международная преступность. Одесса, 2006. 487 с.
4. Князькина А.К. Международный договор как основание криминализации деяний // Lex russica. 2015. № 9. С. 73-84.
5. Мартынов П.А. Соглашение ТРИПС: правовой анализ и влияние на российское законодательство в области интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 38.
6. Матвеев Ю.Г. Международные конвенции по авторскому праву. М., 1978. С. 149-151.
7. Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997. С. 68.
8. Попов Д.А. Основы международного уголовного права. Барнаул, 2014. С.29-43.
9. Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1937. С. 99-100.
10. Федорович Д.Ю. Индивидуальная оперативно-розыскная профилактика конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности // Российский следователь. 2016. № 6. С. 38-42.

On the issue of attributing criminal encroachments on intellectual property to international crimes

Oleg Yu. Toropygin

PhD in Law, Leading Researcher,
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
117638, 2 Azovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: torop.ol@ya.ru

Abstract

In the present work, the author made an attempt of analysis on the basis of a scientific and legal analysis of international agreements, such as the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (Marrakesh, April 15, 1994), the Convention on the Protection of Producers of Phonograms from Illicit Producing of Their Phonograms (Geneva, October 29 1971), and a number of other conventions. All of them are aimed at regulating the relationship between rights holders of intellectual property in this area, including the protection of these facilities by criminal means. The issue of the possibility of classifying as crimes of an international character the criminal encroachments on intellectual property is considered. The author presents a view of the place of the crimes in the classification system of international crimes. In the process of research, the author came to the conclusion that not all crimes aimed at intellectual property objects can be attributed to conventional crimes. In particular, the crime provided for by Part 1 of Art. 146 of the Criminal Code, in our opinion, cannot be attributed to such category. The study was conducted with a view to identifying the criteria according to which these crimes can be attributed to crimes of an international character, which will allow solving the task. And this, in our opinion, will give an opportunity to once again pay more attention to the crimes in question when reforming criminal legislation.

For citation

Toropygin O.Yu. (2017) K voprosu otneseniya prestupnykh posyagatel'stv na intellektual'nuyu sobstvennost' k prestupleniyam mezhdunarodnogo kharaktera [On the issue of attributing criminal encroachments on intellectual property to international crimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (9A), pp. 199-212.

Keywords

International crimes, conventional crimes, intellectual property, international agreements, copyright and related rights.

References

1. Fedorovich D.Yu. (2016) Individual'naya operativno-rozysknaya profilaktika konventsionnykh prestuplenii, posyagayushchikh na svobodu lichnosti [Individual operational-search prevention of conventional crimes that encroach on the freedom of the individual]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 6, pp. 38-42.
2. Galenskaya L.N. (1972) *Mezhdunarodnaya bor'ba s prestupnost'yu* [International fight against crime]. Moscow.
3. Gnatovskii N.N. (2007) Prestupleniya protiv chelovechnosti v sovremennom mezhdunarodnom ugolovnom prave [Crimes against humanity in modern international criminal law]. *Ukrainskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* [Ukrainian Yearbook of International Law], pp. 171-213.
4. Knyaz'kina A.K. (2015) Mezhdunarodnyi dogovor kak osnovanie kriminalizatsii deyanii [International treaty as the basis for the criminalization of acts]. *Lex russica*, 9, pp. 73-84.
5. Martynov P.A. (2005) *Soglashenie TRIPS: pravovoi analiz i vliyanie na rossiiskoe zakonodatel'stvo v oblasti intellektual'noi sobstvennosti. Doct. Dis.* [TRIPS Agreement: legal analysis and impact on Russian legislation in the field of intellectual property. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Matveev Yu.G. (1978) *Mezhdunarodnye konventsii po avtorskomu pravu* [International conventions on copyright]. Moscow.
7. Panov V.P. (1997) *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo* [International Criminal Law]. Moscow.
8. Popov D.A. (2014) *Osnovy mezhdunarodnogo ugolovnogo prava* [Fundamentals of international criminal law]. Barnaul.
9. Trainin A.N. (1937) *Zashchita mira i ugolovnyi zakon* [Peace protection and criminal law]. Moscow.
10. Zelinskaya N.A. (2006) *Mezhdunarodnye prestupleniya i mezhdunarodnaya prestupnost'* [International crimes and international crime]. Odessa.